

В рассуждениях о переводах основное внимание уделено передаче латинского героического стиха, и в центре этих рассуждений, естественно, оказывается «Энеида». Из номера в номер публиковался библиографический обзор немецких переводов римских авторов («Fortsetzung des Verzeichnißes von deutschen Uebersetzungen der meisten alten lateinischen Scribenten»), в котором было названо, в частности, более десятка переводов «Энеиды», некоторые из них кратко разобраны и сопровождаются примерами, причем примеры, что не странно, выбирались из начала первой песни. Прямым откликом на разбор перевода Л. Лау стала публикация в 17-м номере за 1737 г. двух образцов анонимных переводов первой песни «Энеиды».²⁰ Публикацию завершал подробный разбор приведенных образцов, в котором второй перевод, выполненный александрийским стихом, противопоставлялся первому, восьмистопного ямба, в первую очередь с точки зрения версификации. Автор разбора обоснованно показывает, почему александрийский стих оптимально передает латинский гекзаметр и почему «долгий ямбический размер» к этому не способен. Критикуемый аноним не согласился (и, как кажется, справедливо) с вынесенным его труду приговором и в 18-м номере за тот же год напечатал свое опровержение²¹ с подробной критикой перевода соперника (любопытно, что тон его разбора своей высокоученостью, педантизмом и плохо скрытой обидой близко напоминает тон критик В. К. Трелиаковского).

Ломоносов, почти наверное знакомый с этой полемикой, своим переводом двух стихов «Энеиды» невольно в нее включался. Перед ним были три возможности передачи латинского гекзаметра: длинная восьмистопная ямбическая строка, шестистопный ямб (александрийский стих) и дактиль (гекзаметр). Предпочтение александрийского стиха гекзаметру после смелых опытов «Письма» и рекомендаций Готшета может рассматриваться как шаг назад. В этом могло сказаться влияние французского классицизма с его обязательным александрийским стихом при передаче гекзаметра (однако следует помнить, что как раз в эту короткую пору безраздельной власти в поэзии Ломоносова — после законо-

²⁰ Probe einer Uebersetzung der Aeneis des P. Vergilius Maro, in deutsche Verse // Beyträge. . . 1737. St. 17. S. 89–107. Автором первого перевода, выполненного восьмистопным ямбом, был студент-теолог университета в Галле Я. И. Пира (Jacob Immanuel Pyra; см.: Goedeke K. Grundriss zur Geschichte d. deutschen Dichtung. Berlin, 1955. Bd. 4. S. 22).

²¹ Verteidigung des Verfassers der Uebersetzung aus Aeneis des Vergil, im XVII Stück dieser Beyträge beurtheilet // Beyträge. . . 1737. St. 18. S. 328–337.